

Львов

Первый раз я поехал во Львов на летние каникулы 1976 (я перешёл на 5 курс института). Жить остановился у моей кузины, Марины Кипнис. Она с мужем Борисом показывали мне город. Там я первый раз попробовал горячий шоколад, в Ленинграде такого не было. Марина была на сносях, но в транспорте ей никто не разу не предложил сесть. Это бесило Бориса (в Ленинграде тогда ещё места беременным в транспорте уступали). Борис был в городе личность известная, тренер сборной по водному поло. Но его из-за национальной принадлежности всё время зажимали. На все престижные соревнования и зарубежные выступления с его командой брали вместо него других. Вскоре он с семьёй уехал в Израиль и говорят увёз с собой всю команду, включая русских и украинцев. Интересно, в Израиле, уступают в транспорте места беременным женщинам?

Во Львове жил с семьёй и мой кузен, один из Марининых братьев, Валерий Титиевский. Они тоже вскоре уехали в Израиль и там его жена Белла погибла от руки палистинского террориста. Она стояла, вместе с другими, на остановке автобуса, что бы ехать на работу. Террорист на автобусе на скорости врезался в толпу ожидающих на остановке, задавив насмерть и покалечив много народа и скрылся.

Родители Марины, дядя Шура и тётя Сусана и её младший брат Павел жили под Львовом в курортном посёлке Подгорцы, где их отец (мой дядя) работал главврачём местного санатория. После отъезда детей из СССР, советские, партийные и государственные органы затравили его до инфаркта и он умер. Но это произошло позже. А тогда, я поехал в Подгорцы, познакомиться с дядей и ещё одним кузеном.

Санаторий располагался в старинном замке. В нём снимали один из фильмов «Три мушкетёра». Перед замком была поляна, с пол футбольного поля. По среди поляны стоял высокй мраморный столб с бронзовым орлом наверху, а вокруг везде паслись гуси. Это было замечательно живописно.

Ещё запомнилась жуткая гроза. Молния попала трансформаторную будку (подстанцию). Будка загорелась. Пожарных в посёлке нет. Тушить водой горящую изоляцию нельзя. Сбежалась вся деревня. Мы с Павлом попытались за лезть в будку, что бы отключить напряжение. К сожалению нам это не удалось. Будка выгорела до тла, оставив посёлок без света. Отец тёти Сусаны, невыдержал этого стресса и умер от сердечного приступа.

Войсковая часть, куда я был командирован, как это часто бывает, имела общую взлётно-посадочную полосу с гражданским Аэропортом. Выйдя из самолёта, я увидел сразу за полосой, вертолётной нужной мне войсковой части и по привычке направился, прямо через полосу, к ним. Дойдя до середины взлётно-посадочной полосы почувствовал, что что-то не так. Прямо на меня, снижаясь, летел самолёт АН-24. Только успел наклониться, как он просвистел надомной и сел на полосу. С право приближался следующий самолёт. Бегом добежал до края полосы, это уже была территория горнизоны, как вдруг у меня между ног пролетает сигнальная ракета (стреляли по ногам). Обернулся, ко мне несётся джип с вооружёнными офицерами гражданской авиации. Они схватили меня и хотели впихнуть в джип, арестовать и потом оштрафовать за нарушение режима прохода в Аэропорту. Но это уже была территория горнизоны. Подоспевшие лётчики «отбили» меня у гражданских. Договорились,

что «я больше так не буду» и «лётчики меня накажут сами».

Похожий случай произошёл в Багратионовске Калининградской области, но закончился намного печальней. Авиационную технику, в нерабочее время суток, охраняют специальные охранные подразделения. Они на прямую не подчиняются лётчикам. Обычно в охране служили нацмены, потому что сложную технику доверять им боялись. Солдат лётной части возвращался в сумерки из самоволки (не санкционированное отсутствие на месте прохождения службы в России. В Германии солдат вечером может пойти до утра к себе домой, в России обязан всегда быть в казарме). Кротчайший путь до казармы лежал через место стоянки техники, охраняемое солдатами «чужой» части. Надо отметить, что в самоволки обычно ходили будущие алкоголики, что бы выпить. Нарушителя окликнул часовой. Подвипивший боец сделал вид, что ничего не слышит, подумаешь «какая-то чурка (нацмен, узбек) будет ему указывать». Часовой выстрелил в воздух. Это только ещё больше озлобило «Великороса». Он бросился на часового, чтоб отнять у того оружие. Когда подоспел начальник караула (охраны), нарушитель был уже мёртв. Часового судил трибунал, но не найдя в его действиях никаких нарушений устава (служебные предписания), оправдали.

Львов 1970-х годов

Львов 1970-х годов